

ЭТОТ вечер хоровой музыки, прошедший недавно под сводами Рахманиновского зала Московской консерватории, можно без всякого преувеличения назвать величавым и незабываемым событием в культурной жизни наших дней. Московский Новый хор исполнял произведения Георгия Свиридова. В исполнении молодых певцов и мастеров вокала звучали как недавно созданные, так и уже давно завоевавшие любовь и известность творения выдающегося художника музыки. Более того — быть может, единственного из современных ее творцов, кого мы вправе назвать гениальным композитором. Никакие эпитеты тут не будут завышенными... Ибо Георгий Свиридов своим многогранным творчеством за долгие годы действительно свершил подвиг во имя сохранения и приумножения культурной сокровищницы Отечества: положил всю свою жизнь на то, чтобы в сотрясениях и катаклизмах XX века, в хаосе его диссонансов, хрипов и какофоний не заглохла бы, не замерла, не истаяла, но выжила и восторжествовала бы гармония русской духовности.

Эта гармония и торжествовала в стенах Рахманиновского зала. Прежде всего собравшихся радостно поразил вокальный коллектив, который многие слушали в тот вечер впервые. Московский Новый хор (руководитель — Елена Растворова) представляет собой весьма уникальное и действительно новое для дней идущих явление. Этот ансамбль был создан из концертно-филармонических вокалистов и из регентов нескольких православных храмов. После окончания вечера сам серебряноглавый Мастер поведал нам, нескольким литераторам, что участники хора собрались воедино именно как единомышленники духовные, ради возвышения уровня русской хоровой школы, утверждения ее классических традиций, а не просто как коллеги по вокалу для очередной совместной работы. И, по мнению Георгия Васильевича, они блистательно выполняют избранную ими труднейшую миссию...

Мнение Г.В. Свиридова дорогого стоит, однако еще до того, как я его узнал, меня — как и всех других в зале, это видно было по лицам — потрясло и ошеломило исполнительское искусство хора. Быть может, специалисты будут более придирчивы, но мне, просто давнему любителю хоровой музыки, поверилось: лучшей интерпретации свиридовских шедевров я еще не слышал. Дело, конечно, и в уровне мастерства: чистые, сильные, насыщенные красками и тоническим многообразием голоса звучали в тот вечер, «без единой помарки» передавая мелодическое и философско-

ТОРЖЕСТВО РУССКОЙ ГАРМОНИИ

Мир. Россия — 1995 — 3 марта — 2.5

Георгий СВИРИДОВ.

смысловое богатство исполняемых творений. Здесь высочайший профессионализм сливался с духовной высотой певцов. Иначе хор не смог бы слиться с высотой творческого уровня самого Мастера. Первая часть концерта была духовной в изначальном-первозданном смысле этого слова: исполнялись «Три Хора» из музыки к драме А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Звучали православные распевы «Богородице Дево, радуйся», «Любовь святая» и «Покаянный стих». И поистине дух захватывало, когда полифония голосов возносила слова древлеотческого откровения, пронизанные волшебством свиридовской мелодии: «Ты, любовь, ты любовь святая, от начала ты гонима, кровью полита!» И горькая тревога горела в глазах слушателей, внимавших распеву покаяния: «Окаянны и убогие человеке, век твой кончается и конец приближается, и суд страшный готовится...»

...Эти слова «Покаянного стиха» еще звучали в душе, когда во время антракта, в «курилке» до меня доносился отрывок разговора двух незнакомых людей: «Слушаем это чудо, как будто в небесах купаемся, а ведь в это самое время каждый час в Чечне люди в крови купаются!» И мне подумалось: ведь не просто концерт прекрасной

музыки идет — происходит акт протеста в отношении русской гениальной души, ее православного, гуманистического и пушкинского начала тому античеловечному и антиотечественному кровавому шторму беззаконий и преступности, которым взъярено наше время... И еще тут же вспомнилось, что, когда шел в консерваторию, в очередной раз бросилось в глаза дикое «окружение» памятника Пушкину: с одной стороны — горит реклама «Олби», с другой — громадные буквы «Самсунг», с третьей, кажется, «Кока-кола» (и все на латинице)... Вот вам и отношение к национальному русскому гению — символ враждебности «новых русских» к земле россиян, к их культуре. Да что говорить: в те же дни довелось побывать во Дворце съездов на премьере спектакля театра «Новая Опера», поставленного по опере Н.А. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери», — и вот в программе этой постановки имя Пушкина вообще не упоминается... Концерт же Георгия Свиридова стал, напротив, знамением корневой, «генетической» связи творчества крупнейшего композитора с пушкинской культурной почвой. Широко известны и горячо любимы как знатоками, так и людьми далекими от музыкального искусства, свиридовские «метельные» произведения — своего рода иллюстрации к маленькой пушкинской повести и к одноименному кинофильму, особенно популярен стал «Романс». А на этом вечере Александр Сергеевич присутствовал незримо в «Пушкинском венке» — цикле хоровых произведений на его стихи. Здесь опять-таки самым блистательным образом проявилось мастерство участников Московского Нового хора: артистизм небывалый! Глубоко народный лиризм — «Колечушко, сердечушко...», классически-античная радость «Греческого пира», храмово-пастырские ноты строк «Восстань, боязливый», веселый переплеск-перешелк многоголосия в «Стрекотуные белобоке»... А в целом — воссозданная в музыке пушкинская тысячагранная русская душа, ее неизмеримые высоты и глубины...

И еще раз мы убедились на этом концерте: Георгий Свиридов — самый «пушкинский» из всех русских композиторов нашего века. Не потому, что его творения пронизаны мотивами стихов Поэта, и не потому, что они «классицистичны», что они «продолжают» традиции Глинки, Чайковского и Мусоргского, нет, они — сами по себе классика. Пушкинская вольная гармония, явленная в мелодии...

А потому — ничего странного не было в том, что среди слушателей на концерте Свиридова присутствовали известные писатели: В.Распутин, В.Ганичев, В.Костров, В.Еременко, И.Шафаревич и другие. Современные творцы российской словесности любовью отвечают композитору на его любовь к их высшей ценности — отечественному «жгучему глаголу»... А еще в зале виднелись лица талантливых представителей нашей патриотической интеллигенции — артистов, режиссеров, живописцев и музыкантов. А еще запомнилось мне радостно-изумленное восклицание одной слушательницы: «О, Господи, сколько же здесь красивых людей собралось!» И действительно, редко где в наше время встречается сразу вместе так много чистых и одухотворенных лиц, столько ясных глаз, озаренных светом доброты и сердечности. И особенно радостно было видеть на свиридовском вечере множество совсем юных россиян — детей, школьников, студентов: вот уж чьи лица излучали неубитую и незамутненную чистоту нашей природы национальной, нашей русской природы...

И все мы вместе внимали в тот вечер под сводами Рахманиновского зала трагедийному звучанию свиридовских хоровых циклов на стихи Александра Блока. И каждый из нас по-своему переосмысливал это понятие — «Песни безвременья». Переживал драматическую суть музыки, противостоящей сегодняшнему безвременью, нынешней Смуте... И — точно знаю, не один я в тот вечер испытывал потрясение, спрашивая сам себя: неужели та а я музыка могла быть создана на моем веку?! На веку, в котором делалось все возможное и невозможное для того, чтобы такая музыка не могла родиться. А все же она — родилась и продолжает являться на свет Божий как символ того, что жива натура, способная ее рождать. Жив народ — и живы его великие творческие силы.

...Какое же это счастье — быть современником Георгия Свиридова! Вот что звучало в сердцах людей, пришедших на вечер Мастера. И одно лишь хотелось сказать при расставании, и мы говорили это ему:

— Дай Вам Бог долгих лет жизни, дорогой Георгий Васильевич!..

Станислав ЗОЛОТЦЕВ